

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Татьяна Дмитриевна Абрамова в судебные приставы попала по случайности. До этого имела опыт работы в качестве народного заседателя, и, когда ей предложили поработать судебным приставом, не отказалась. Хотя образование у нее к тому времени было только среднетехническое (закончила строительный техникум, и даже успела кое-что построить в городе Орехово-Зуево), зато был жизненный опыт и умение работать с людьми. Хотя в 2003 году объем работы у судебных приставов не был таким огромным, а Т.Д. Абрамова умеет учиться, и училась быстро. Сейчас она заканчивает Правовую Академию, учится без отрыва от производства, за все эти годы ни разу не взяла учебного отпуска, а в 2007 году Абрамову, как самого опытного сотрудника, назначили и.о. Всеволожского отдела ФССП по Ленинградской области.

Самым интересным и значимым своим делом по праву считает возвращение государству груза алюминия, который незаконно, контрабандой, пытались вывезти из нашей страны водным путем. Т.Д. Абрамова была привлечена к этой операции как один из самых опытных сотрудников системы, успешно справилась с заданием, государству был возвращен алюминий, цена которого составляла не один десяток миллионов рублей. Об этой уникальной операции наша газета писала на своих страницах.

У Татьяны Дмитриевны есть взрослая дочь, она работает секретарем-референтом и заканчивает юридическую Академию. Абрамова любит ходить за грибами, любит свой маленький огоро-дик, на котором выращивает «вкусненькие огурчики». Любит читать, хотя на это практически не остается времени.

К истории вопроса

Самое первое упоминание о судебных приставах в Древней Руси датировано в документах времен Новгородской республики (1136 – 1478 г.). Причем в Новгороде или в Пскове судебные приставы призывались на должность князем или городским вече и обладали довольно широкими полномочиями: «А почнет хорониться от приставов, ино его казнить всим Великим Новым Новгородом», – говорится в Новгородской Судной грамоте.

В Московском государстве приставы как лица судебного ведомства упоминаются в Суднике (Судебниках) 1497 – 1550 г., в частности в вошедшем в него тексте «Указу о уезде». Тогда исполнением занимались отроки, мечники, приставы подвойских судебных грамот и Княжеского суда (княжеские слуги). Как олицетворение эффективно действующей государственной власти пристав был фигурой высокого по уровню статуса, влиятельной и популярной.

А вот в царской России до судебной реформы, начало которой было положено в 1864 году, единой судебной системы не было. По своему характеру суды были сословными. Судебные функции выполнялись не только судебными органами, но и органами местной администрации и полиции. В обязанности судебных приставов входило исполнение судебных решений. Точно так же, как и сейчас.

А вот стать судебным приставом было не так просто. Ими не могли стать мужчины моложе 21-го года, несостоятельные должники, иностранцы, лица, состоящие на службе за рубежом, на выборных должностях, а также лица, состоящие под арестом, подвергшиеся судебным приговорам, лишённые или ограниченные в правах состояния, исключённые из службы по суду. Каждый кандидат в приставы допускался к работе только после тщательной проверки и внесения залога, принимал соответствующую присягу. После принятия присяги на судебного пристава возлагался особый высеребрённый знак. После вручения знака приставу выдавалось свидетельство о вступлении в должность с указанием назначенного ему места жительства. Для всеобщего сведения публиковалась информация о назначении на должность судебного пристава.

В начале 90-х годов теперь уже прошлого столетия в Российской Федерации возникла необходимость правовых реформ, в том числе – судебной реформы. Реформы принудительного исполнения судебных решений и актов некоторых других государственных органов. 21 июля 1997 года Президентом РФ были подписаны два федеральных закона: «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах», вступивших в силу 6 ноября 1997 года. Эти документы послужили основанием для создания новой службы – службы судебных приставов в системе органов юстиции Российской Федерации, то есть новой службе судебных приставов РФ в ноябре этого года исполнится 10 лет.

Сегодня судебные приставы – это должностные лица, государственные гражданские служащие Российской Федерации, на которых Федеральным законом «О судебных приставах» возлагаются задачи по обеспечению установленного порядка деятельности судов, а также по исполнению судебных актов и актов других органов, предусмотренных законодательством.

Это только факты и даты истории, в том числе новейшей. Истории создания, можно прямо сказать, – необходимой и даже важной для человечества и для нашей страны, в частности государственной службы. Потому что наше общество устроено таким образом, что всегда будут те, кто

дает в долг, и всегда находятся такие, кто эти долги не отдает. Не желает или не может. Значит, должны быть третьи лица, способные эти долги с должника взыскать. И лучше, чтобы эти лица были облечены государственной властью и имели на руках решение суда. А то ведь были в лихие 90-ые, память о которых свежа, совсем не государственные люди, специализирующиеся «на выбивании долгов». Праведными и неправедными способами. Хорошо тренированные «качки», как вы понимаете, действовали, в основном, неправедными способами. Но страна постепенно входила в правовое русло, и служба судебных приставов – составляющая часть правового государства. Вот только в отличие и от царских времен, и от лихих 90-х, львиную долю современной системы судебных приставов составляют... женщины. И возглавляет Всеволожский районный отдел Управления Федеральной службы судебных приставов по Ленинградской области тоже женщина – Т.Д. АБРАМОВА. Советник юстиции 3 класса.

И у нас были вопросы к Татьяне Дмитриевне, в том числе и ваши, уважаемые читатели.

«Мы не выкручиваем людям руки»

КОРР. Татьяна Дмитриевна, в связи с чем появляются представители вашей профессии, то есть судебные приставы на экранах ТВ, – только в связи с какими-то малопривлекательными историями? То судебные приставы выселяют из квартиры семью с малолетними детьми, то приходят описывать и отбирать имущество у несчастных стариков, по наивности поручившихся в банке за одностельчанку. И когда видишь, как выносят из квартиры их нехитрые пожитки, старенький телевизор или холодильник, поневоле испытываешь к судебным приставам... малопривлекательные чувства. Тяжелая у вас профессия, Татьяна Дмитриевна!

АБРАМОВА. Вот так, к сожалению, формируется негативный образ, неправильный образ! И в этом смысле у нас, судебных приставов, есть претензии к СМИ, особенно к телевизионным. Отсюда у нас и проблемы с кадрами, а вот у меня здесь, на столе, перед вами – десятки благодарностей от граждан, которые сумели решить проблему благодаря нам, судебным приставам. Я хочу их прочитать, чтобы ваши читатели знали, что мы действуем в интересах граждан, по решению суда.

КОРР. Давайте вы благодарности прочтете чуть позже, сладкое, как говорится, на десерт, а в начале много других вопросов, разных и в том числе острых.

АБРАМОВА. Я просто хочу подчеркнуть ту простую мысль, что мы не выкручиваем людям

руки! Ведь судебный пристав действует по решению суда. В его обязанности входит правильно принять исполнительный лист, оформленный надлежащим образом, то есть согласно закону об исполнительном производстве, и дальше он производит исполнительные действия. Если он примет исполнительный лист с нарушениями, то и дальше все его действия могут быть признаны судом одной из сторон неправомерными. А нарушения такие идут: то нет адреса и мы не знаем, куда вернуть исполнительный лист, то нет точного места жительства должника, то нет числа, года и месяца его рождения, а без этих данных мы ни один запрос не можем получить, ведь у нас бывает очень много заочных решений. Вот вынесла судья заочное решение, не видя ни паспорта должника, ни других документов. Она решение выносит, а мы в результате не можем принять лист к исполнению. В настоящее время принято решение о создании единой формы исполнительного листа по всей Российской Федерации. И нам будет легче работать, а пока постоянно возникают сложности.

КОРР. Это, например, по взысканию алиментов?

АБРАМОВА. Не только по взысканию алиментов! «Мой адрес не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз!» – эту песню времен СССР в исполнении легендарного ВИА «Смоленцы» любили все: и женщины и мужчины, взрослые и дети. Но в народе она проходила как «гимн алиментщиков». Потому что тогда, во времена СССР, главное, чем занимались судебные исполнители, – это поиск отцов, не желавших платить законные 25 или 33% (в том случае, если детей было двое) своим несовершеннолетним отпрыскам.

В чем проблема сейчас? В том, что ни один регистрирующий орган не даст нам ответа, если не будет места рождения, числа, месяца и года рождения. У нас ведь Ивановых-Петровых-Сидоровых очень много. Вот у меня фамилия вроде бы не такая распространенная – Абрамова, но вы представляете, у меня в исполнении клиентов с этой фамилией человек 20. И как их искать? Если его «адрес – не дом и не улица»? Так что обязательно должна быть идентификация человека.

КОРР. Я правильно поняла, что вашей службе приходится заниматься еще и розыскными мероприятиями?

АБРАМОВА. Да, у нас организованы мероприятия по розыску имущества должников. Назначен судебный пристав-исполнитель, которому вменена обязанность заниматься только розыском имущества должников. Розыском алиментщиков у нас занимается УВД города Всеволожска, именно поиском, потому что они могут и во Всероссийский розыск объявить, и потом они нам передают эти данные, где человек находится, проживает. У них в смысле поиска больше возможностей. Также у нас организована служба дознания. Мы возбуждаем дела по шести статьям Уголовного кодекса. Это статья № 177, кредитные обязательства, то есть человек взял в долг у другого, и если сумма задолженности более 250

тысяч (сумма оговорена в Уголовном кодексе), то мы вправе направить материал в прокуратуру для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. У нас создан и отдел дознания, где, правда, работают всего два человека, но они справляются.

КОРР. Татьяна Дмитриевна, а вот по рейтингу, если здесь уместен такой термин, кто на первом месте – должники банков или все-таки...

АБРАМОВА. Все-таки алиментщики, как мы в просторечии их называем. На втором месте действительно исполнительные документы по невозврату кредитов, а на третьем месте – неуплата за коммунальные услуги. Серьезнейшая проблема. Мы ищем нестандартные формы работы с населением, принимаем меры: рейды осуществляем, сейчас будем показывать должникам то старое жилье, куда их будут переселять в том случае, если они не погасят долги по коммунальным услугам. Думаю, под впечатлением увиденного многие из должников пересмотрят свое отношение к коммунальным платежам. Здесь у нас в фойе тоже будут стенды, с фотографиями. Сейчас я встречаюсь с главами администраций, решаем, как определить такое жилье для переселения неплательщиков, организовать и оформить стенды в каждом поселке и городе с фотографиями неплательщиков. В Тосно уже сейчас проведена такая акция, и, как пишут в газетах, результаты есть. Должники стали платить. Ведь речь идет о злостных неплательщиках коммунальных услуг, которые годами не платят за коммунальные услуги, за жилье.

КОРР. Во Всеволожском районе уже были прецеденты, когда выселяли людей, если не ошибаюсь, выселяли семью в Сертолово. Показывали по телевизору: крик, шум, гам. Это ваша служба приставов «злодействовала»?

АБРАМОВА. Мы не злодействовали! Было решение суда, и мы обязаны были предпринять меры. Ведь там была семья, которая не только не платила за жилье, но и проживали они на этой площади незаконно. Это так называемый «самозахват». Заселились и жили, и, конечно, не платили ни за что. Так что по двум статьям было исполнение решения суда. Это, к сожалению, довольно распространенное явление: сами селятся, захватывают квартиры, выселить потом бывает довольно трудно, даже по решению суда. Вот у меня сейчас в производстве дело, тоже надо выселить так называемый «самозахват», а куда их выселить? В «никуда»? А у них маленький ребенок. При этом они не платят за жилье, а на очереди люди стоят, которые **законно претендуют** на эти метры, и при этом они платили бы за жилье. Во Всеволожске тоже есть такие ситуации, но нет маневренного жилья, куда можно было бы выселить эти семьи. Тяжело...

КОРР. Я думаю, Татьяна Дмитриевна, что у вас очень тяжелая профессия, в том числе с психологической точки зрения. Тем более, как я обратила внимание, во Всеволожске